

Гамлет XX века

Парадокс цивилизации: об Артуре Миллере все человечество узнало только после его женитьбы на Мэрилин Монро. Еще большая слава пришла во время развода. Не ужились высокий интеллектуал и мировая поп-кинодива. О нем снова вспомнили, когда Мэрилин погибла от передозировки, а потом снова слегка подзабыли.

Но далеко не все. Читающая Америка влюбилась в Миллера после ослепительного успеха пьесы «Смерть коммивояжера». В Советском Союзе американского драматурга чтили платонически, как знаковую фигуру. Он не был запрещен, скорее нежелателен. В стране, где частная собственность почти полностью объявлена вне закона, надо было очень долго объяснять, что такое коммивояжер.

Типичный шестидесятник Артур Миллер, конечно же, яростно критиковал общество потребления и симпатизировал леворадикальным революциям, захлестнувшим Америку, Китай и Европу. В Европе все чуть было не обрушилось, но вовремя опомнились все, кроме Сартра, Камю, Дерриды и их последователей. В Китае полная катастрофа. А в США все возмущение ушло в фестивали в Вудстоке, где бурно культивировали рок, марихуану и, конечно же, ЛСД. Миллер грудью встал на защиту вождя психоделики Тимоти Лири. Десятки шагнувших из окон небоскребов хипарей повторили судьбу японских камикадзе. Разбились вдребезги в полной уверенности, что полетят, как ангелы. Может, они и стали ангелами в том мире, куда так отчаянно зывал Лири. Но в мире Миллера они либо стали интеллигентами США, либо просто сгнули в пучине безжалостного социума.

Вот о них, сгнувших, проклятых, но не ставших сытыми буржуа, пьеса, с постановки которой в Москве в 1959 году началась русская слава Артура Миллера, — «Вид с моста». Внешне речь шла об итальянском гетто под символом Америки — Бруклинским мостом. На самом деле Артур Миллер имел в виду не итальянцев, а евреев. «Не будь антисемитизма, я бы не думал о себе как о еврее», — сказал он однажды. Но антисемитизм был, есть и будет. Поэтому «Вид с моста», поставленный Гончаровым в Театре им. Маяковского, смотрели, затаив дыхание. Мало того, что про жизнь в США — и не шарж, мало того, что не про политику, а про любовь, но еще и об антисемитизме, — тема, запретная в Советском Союзе. Пьеса «Это случилось в Виши» о нееврее, спасавшем евреев от нацизма. Там есть слова, покорившие зрителей во всем мире: «Еврей — это всего лишь имя, которое мы даем незнакомцу, и агония, которой мы не чувствуем. У каждого еврея есть свой еврей. И у всех евреев есть свои евреи». Таким евреем среди евреев стал сам Артур Миллер, на которого ополчились фундаменталисты, упрекающие его в предательстве, в отказе от вечных ценностей Торы.

Всего этого можно и не знать, когда читаешь пьесы Артура Миллера. На самом деле они о любви и смерти. О любви, которая всегда права. О смерти, которая всегда и неизбежно приходит. О счастливом и одновременно несчастном человеке, всегда одиноком и всегда гонимом.

Тщету любого коммивояжерства Миллер лишний раз познал, когда лопнул самый надежный банк Америки в Сан-Франциско. В одну секунду рухнул великий миф о возможности гарантированного благополучия. Миллер все чаще стал обращаться к традиционным ценностям религии. Теперь он видит трагедию современного человека не столько в пребывании в этническом гетто, сколько в бегстве из него. Возможно, Миллер так и не смог пережить трагедию разрыва с Мэрилин. Он не знал, что после его смерти в 89 лет от остановки сердца, газеты напишут: «Умер муж Мэрилин Монро». Но, скорее всего, знал. Это вполне в духе его драматургии. Что бы ни случилось с человеком, чем бы ни была заполнена его жизнь, все равно главное событие — любовь. Дальнейшее — молчание, как заметил самый известный принц.

Артур Миллер заставил говорить о себе Америку и весь цивилизованный мир, но так и не вышел из трагического одиночества героев Чехова, которого он всегда любил. Он так и останется одиноким созерцателем с Бруклинского моста, размышляющим: сигануть или не сигануть вниз. Быть или не быть. В этом весь Миллер. Он пережил свое время, но время не пережило его. Миллер долговечнее своего времени. Верный признак большого таланта.

Руч. Курьер 2005 — Константин КЕДРОВ
85 99802-С 12.